

КОНСЕРВЫ

- Витёк, что на выходных делаешь? Может, на рыбалку рванем?
- Не, дружище, не могу. Я крышу у гаража отремонтировать буду. Течет, зараза! Хочешь – подходи, заодно подсобишь маленько. У меня уже правда один помощник есть...

- И кто таков?
- Дык сосед твой Колька.
- Опа! А как это так вы спелись, а я даже ни слухом, ни духом?
- Так он у нас в гаражном кооперативе сторожем устроился. Уже второй месяц пошел.
- А ведь где Колька, там и пьянка... - с непонятной интонацией заметил Степан.
- Ну... маленько после работы... почему бы и нет? Крышу-то обмыть надо... А вообще Колька сейчас держится, палку не перегибает – ему работа нужна, а председатель у нас в гаражах строгий дядька, флотский отставник. Он этих сторожей за любую хрень дрючит. Так что... у нас все будет мирно и культурно.

- Я посмотрю на ваше «культурно»...
- Значит, придешь?
- Ага. Моя лахудра к маме лыжи наострила, так что... Я с вами!
- Вот и ладушки. Тогда, Степа, закуски какой-нибудь в своих любимых баночках прихвати.
- Будет сделано, не извольте сомневаться. Со сколько вы там будете?
- Да к 11-ти подгребай, самое то будет.
- Лады!

- Ну, как, здорово получилось, правда?
Три головы поднялись от походного столика с нехитрой сервировкой, разложенного перед воротами гаража, и посмотрели вверх, где верхушку крыши обрамлял только что установленный козырек из новомодного пластикового шифера.

- Да, уж, теперь не потечет, а летом не так жарко будет.
- За крышу. Нехай стоит, родная.

Колян сделал символический жест, поднимая пластиковый стаканчик в сторону крыши. Потом чокнулся с товарищами.

- А! Хорошо пошла! Что там у нас с закуской?
- Да вот смотри, огурчики, салат, перец в томате...
- Консервочки...
- Магазинное?
- Ну, магазинное. Но вкусное. Проверено.
- И мое тоже зацените. – Колян открыл пластиковый контейнер, притаившийся на краю стола, и явил на свет перед собутыльниками четыре золотистые рыбешки средних размеров. - Консерва домашнего приготовления. Рыба копченая речная. Это мой товарищ делал. Сам.

- А что за рыба-то?

- Окунь, кажется.

Степан отломил кусочек рыбной тушки. Попробовал.

- Слышь, Коля! Не хочу тебя и твоего друга обидеть, но рыба это какая-то стремная.

Виктор тоже провел дегустацию. Степан выжидающе посмотрел на своего товарища.

- Ну?

- Кажись ты прав, Витек. Запах не тот, что у такой рыбы должен быть.

- Много вы понимаете в этом, - сказал Колян обиженно, - Это настоящая... Полезнее между прочим ваших этих уксусных патиссонов.

- Никто и не спорит, но тож правильная рыба...

- Ты, Коль, действительно, не обижайся. У меня живот слабый. Я лучше не буду рисковать.

- Да и пожалуйста! Да и как хотите!

Колька придвинул к себе охаянную рыбу и молча налил еще по одной.

Пятая по счету доза беленькой ждала своей очереди. Банки с закуской пустели, наполовину опустел и лоточек с копченым окуном, который Колян потреблял самолично. Зашел разговор и о новой работе их приятеля.

- Слушай, Колька, а как ты сюда устроился? – поинтересовался Степан.

- Та, случайно. Одного сторожа отсюда поперли... за пьянку. Но не просто за это... Он допился вроде как до зеленых чертей, в небе огни мерещиться начали. Ну и типа вакансия образовалась.

- Смотри, как бы тоже не схлопотать...

- Да ну! Я, во-первых, меру соблюдаю, а во-вторых, галюнами алкогольными никогда не страдал.

- Ну-ну, - скептически отозвался Степка, - А что если тебя под этим делом на посту заметят? – он пощелкал известным жестом по горлу.

- Не заметят. Не сегодня. Может, в другой день и мог кто начальнику стукануть, но в воскресенье вечером тут никого... Короче, все путем!

Он снова забулькал водкой по рюмкам.

- Ну, а работка вообще... Ничо себе так, да? Сидишь или гуляешь, а деньги капают...

- Та, разве это деньги, - вздохнул Колян, - Так... Слезы. Но, если честно, ты прав. Работа тихая и без напрягов. Пока зима не придет, по крайней мере. А там придется снег сгребать, лед колоть, дорожки посыпать...

- А, может, уже и не будет зимы, - вдруг философски заметил Витек.

- Это в смысле чего? Глобальное потепление?

- Бери круче. В декабре конец света назначен.

- Ой! Я тебя умоляю, - скривился Степан, - Мы этих концов уже столько пережили...

- Не, я тоже слышал, - неожиданно поддакнул Колян, - Декабрь этого года. Конец календаря мая...

- Ага. И еще планета эта... как ее там... Нибера... или Нубиру...

- Парад планет, смена магнитных полюсов, - брезгливо сморщившись, закивал Степан. – Бред все это!

- Может и бред, - пожал плечами Витька, - Но я решил тушенкой и прочим на всякий случай подзапастись.

- Ты это что – серьезно?

- Знаешь, запас карман не тянет, - потупил он взор, не то стыдливо, не то сосредоточенно, - Я бы даже на всякий случай ружьишком обзавелся, да денег на такой себе подарок не насребу.

- Ты еще разрешение будешь полгода выбивать, - заметил Колян негромко, - у нас охотники в гаражах водятся, можешь у них разузнать.

- Мужики, вы чего!? – поднял брови Степан, - Вы во все это верите?

Витек молча кивнул, а Колян сказал:

- Не знаю. Как говорят в Одессе, «будем посмотреть».

- Мужики, я это... - как-то кисло скривился Колян через полчаса, - пойду, наверное. Покормлю собак и вздремну перед ночью пока тихо.

- Ты утром сменяешься?

- Ага. В восемь утра.

- И что ночью реально не спишь?

- Да что я совсем идиот, что ли? Сплю, конечно, но два обхода за ночь на всякий случай делаю. Тут всякое бывает.

- Ну, тогда на посошок...

- Не, мужики, хватит мне, пожалуй. Меня и так как-то чересчур колбаснуло. Вдруг председатель позвонит, а у меня язык заплетается. Хотя... - Колян со вздохом поднял бутылку с остатками водки, - По пять капель всего... Разливай.

Они чокнулись, выпили. Колька попрощался, поднялся, и как-то чуть скрючившись, побрел вдоль гаражей. Но далеко уйти он не успел. Степан зычно окликнул его.

- Эй, Коляс! Рыбу свою забери.

Словно нехотя тот вернулся и молча сгреб со стола лоток с остатками окуня.

- Эй, с тобой все в порядке? – поинтересовался Витька.

- Да, все просто зашибись, - натянуто скривившись, дежурный по гаражу поднял в прощальном жесте руку.

На самом деле Коляну было совсем не так хорошо, как он хотел показать. Наоборот, ему постепенно становилось как-то весьма хреново, и причина этого была очевидна, но гордость не позволяла ему признаться перед друзьями. Рыба. Рыба, похоже, действительно успела испортиться, а выпитая водка лишь усугубляла положение. Дойдя до своей сторожки, Колян рухнул на койку, и вскоре его скрутил первый приступ. В животе забурчало и тоскливая боль, словно распрямляющаяся пружина, стрельнула от пупка в стороны.

Он кое-как сбросил ботинки и нашарил в углу серое солдатское одеяло.

Через десять минут Колька отрубился.

Посидев еще немножко в начинающихся сгущаться октябрьских сумерках, Степан и Витька, захмелевшие, но не так уж и сильно на этот раз, собрали столик, закрыли гараж и перед уходом заглянули в сторожку. Николая они обнаружили скрючившимся на узкой койке. Он грузно сопел, иногда прихрапывал и на оклики вошедших не реагировал.

- О! Красавец! Посмотри на него, - совершенно не стараясь соблюдать тишину, пробасил Степан. – Уже дрыхнет.

- Да не шуми ты, - попросил Витька, - пусть человек отдыхает. Ты ж видел, как ему в конце поплохело.

- Нечо было эту рыбу паршивую жрать, - Степан склонился над недавним собутыльником. - Колян, ты живой?

Ответом ему было какое-то невразумительное бурчание.

- Да нормально все. Оклемается. Пошли уже по домам, - подытожил Витька, - Я завтра с утра буду машину брать, зайду, проведу. И пивка захвачу.

- Да ему скорее не пиво, а лекарство от живота нужней будет. Блин, взрослый мужик, а порой как ребенок... Угораздит же... Ладно.

Они вышли из сторожки и плотно закрыли за собой дверь.

Часов до десяти вечера Колян проспал хоть и беспокойным, но весьма крепким сном. Никто не беспокоил его снаружи, да и внутри ноющая боль взяла тайм-аут на какое-то время. Но потом... Потом Колян в полной мере испытал все прелести пищевого отравления: острые рези в животе, тошноту, слабость, озноб, дезориентацию в пространстве... В общем, колбасило его по полной. Он то сжимался в позу эмбриона, укрываясь с головой одеялом, то замирал, лежа на спине и поглаживая свой вздувшийся живот, а то и вовсе, сидел на кровати, покачиваясь в такт тикающим на стене часам. Временами он топал на улицу в деревянный нужник, пару раз совал голову под кран умывальника. Найденные в местной аптечке полупаковки активированного угля были быстро оприходованы.

Боль начала как-то уходить лишь к середине ночи. Было бы правильнее в это время дать организму передышку и попытаться уснуть, но у Кольки с этим не срослось. В очередной раз потратив в деревянной будке пять минут времени и пару метров туалетной бумаги, он вышел на траекторию возврата в койку, но какой-то шум на вверенной ему территории привлек его внимание. Николай по инерции остановился, прислушиваясь. Меньше, чем через минуту звук повторился. Что-то происходило в последнем ряду гаражей.

Учитывая весьма поздний час, как ни прискорбно, ситуация требовала проверки.

Вообще в гаражах всякое бывало. Бывало, что владельцы боксов задерживались допоздна, занимаясь неотложным ремонтом или устраивая посиделки по типу их собственных. Или наоборот – приходили за машиной посреди ночи, собираясь в дальнюю дорогу или на маршрут. Дело то житейское... Но в этот раз что-то не давало Николаю покоя. Через несколько мгновений он понял что. Собаки! Местные четвероногие сторожа по кличке Бордюр и Карлсон с наступлением темноты обычно истошным лаем реагировали на любых посетителей, однако, за последние пару-тройку часов Колян не слышал ни того, ни другого.

Неприятное предчувствие кольнуло сердце. Идти проверять, да еще в таком скверном полуживом состоянии мучительно не хотелось, но деваться было некуда – если в его дежурство что-то случится, с этой работы его попрут под зад коленом.

Кое-как он добрал до сторожки и взял там фонарь. Мелькнула мысль прихватить еще и ручку от швабры, стоящую в углу, но идея показалась ему глупой – какой из него к черту боец Шаолиня. Дунет кто – и Колян сложится. Вот если бы под рукой была воздушка или на худой конец баллончик с «черемухой»... Но, увы, никто не считал нужным вооружать сторожа гаражного кооператива.

Перед тем, как отправиться на разведку, Колька позвал собак, и даже для верности стукнул по миске, надеясь, что псы среагируют на знакомый сигнал кормежки, но Бордюр и Карлсон и не думали появляться. Зато где-то в задних рядах, что-то снова беззастенчивобрякнуло, и эхом загудела металлическая створка ворот.

Колька матернулся, глубоко вздохнул и побрел туда.

За исключением загадочных ночных посетителей, орудовавших в последнем ряду, гаражный кооператив в этот час был мрачен и пустынен. Редкие фонари наружного освещения бросали слабые размытые тени. Холодный октябрьский ветер шнырял вдоль проходов и тихонько пел в вентиляционных трубах гаражей. Кое-где посаженные на территории деревья и виноград шуршали уцелевшими листьями.

От ветра Кольку бросило в колючий озноб и он машинально поднял ворот куртки. С каждым шагом росло сомнение в том, что он поступает правильно. Да, обязанности. Да, долг. Да, страх перед наказанием или увольнением. Но на другой чаше весов затаился инстинкт самосохранения, вещь, пожалуй, более ценная, хотя и работающая сейчас с поправкой на принятый алкоголь.

А еще когда накатывал тошнотворный приступ слабости и в животе будто кто-то проводил кривой ножовкой, было банально на все плевать.

Но, переждав один такой приступ, прислонившись к столбу, Николай все-таки дошел до последнего ряда.

И остолбенел.

Посреди ряда, заполнив собой весь проезд, стояло что-то черное размером с автобус. Скорее всего, это автобус и был, но какой-то странный. На месте колес сбоку у него торчали метровые выпуклости, а крышу украшал обтекаемый горб не то багажника, не то кондиционера, не то вообще газового баллона. Необычные круглые окна этого загадочного транспортного средства были наглухо тонированы. Из всех возможных огней светились лишь бледные габариты, обрамляющие автобусную крышу. Но и их было достаточно, чтобы разглядеть номер над распахнутыми воротами гаражного бокса. «420».

Колька почесал макушку. На его памяти хозяева гаража с таким номером объявились тут впервые. Впрочем, хозяева ли? В гараже наблюдалась деловая суета, и в щель между воротами и припаркованной машиной было видно, как грузят внутрь какие-то ящики и коробки. Работа шла без лишнего трепана и даже вспомогательного матерного словца, но не совсем бесшумно. Периодически в ящиках что-то стучало и перекатывалось, да еще и ветер, налетая на плохо зафиксированные створки ворот, гремел суровым железом.

Нехорошее предчувствие при виде происходящего кольнуло Кольку под ребро. Неужели воры? Сердце застучало сильнее. Сильнее всего хотелось развернуться и уйти прочь, но Колян пересилил себя и на подгибающихся ногах сделал несколько шагов к автобусу, благоразумно стараясь при этом не шуметь.

С более близкого расстояния он уже мог различить подробности, но это не помогло дать ответ на вопрос – хозяева это гаража или воры? Ночных посетителей было трое. Один сутулый и лысый крепыш с большой головой без перерывов на отдых и перекур таскал туда-сюда груз, не давая себя толком рассмотреть. Второй клеил на них какие-то ярлыки и старательно закреплял принесенное внутри «автобуса» чем-то вроде сетей и строп. Третий стоял в проеме и что-то фиксировал в небольшом планшетном приборе.

На грабителей, обчищающих гаражные боксы, они не походили ввиду тщательности крепежа и учета вывозимого груза, но добропорядочные граждане в два часа ночи обычно все-таки спят по своим постелькам и по гаражам не шастают. Кроме того Кольке не давало покоя необычное транспортное средство, которое, кстати, оказалось внутри гаражного кооператива несмотря на то, что въезд на территорию для габаритного транспорта на высоте двух метров перегораживал солидный шлагбаум, закрытый на замок. Получалось, что пока он спал, эти товарищи зашли к нему в сторожку и без спроса сняли со стены ключ...

Нехорошо это как-то. Однако, его могли элементарно недобудиться...

Из-за туч на минуту вынырнул надкушенный блин луны, и на Коляна накатило ощущение какой-то нереальности происходящего. Однако новый приступ боли в животе слегка отрезвил его и вернул к проблеме.

Что делать?

Возможно, он бы еще долго стоял в осторожной нерешительности перед ярко освещенной щелью между автобусом и гаражом, но вдруг тот, что заносил данные в планшетный компьютер, остановился на середине проема и Колян узнал его.

Продавец из магазина «Всякие вещи»!

Оба-на! Вот это встреча!

Конечно, это ни фига не решало обозначенную проблему. Загадочные иностранцы, к которым время от времени закахивал Колян, чтобы выгодно сплавить стеклотару или какие-то антикварные вещицы, вполне могли оказаться попутно и мошенниками, и взломщиками. От них и в магазине при всей их вежливости веяло какой-то подозрительной мутностью, а в два часа ночи в безлюдном гаражном кооперативе так и вообще... Но все-таки Колян самую малость расслабился. Не нарики и не бандюки, с которыми вообще лучше не вести никаких переговоров, и на том спасибо. Кстати, как же зовут этого самого... и его помощника?

Так и не вспомнив, Колька выдохнул, пожалев, что не может накатить для храбрости и негромким срывающимся голосом позвал:

- Эй! Не поздновато ли для...

Он вдруг запнулся, не находя подходящего слова. Ситуация выходила глупая и стрёмная. Но отступать было поздно.

Тот, в котором Колян распознал продавца, а быть может и владельца магазина «Всякие вещи», протиснулся через щель между «автобусом» и гаражными воротами. Как ни странно, но ему не понадобилось даже секунды, чтобы зрение привыкло к темноте после яркого света. И еще он, в отличие от сторожа, ни капли не удивился.

- А, Николай! Здравствуйте! Вы уж извините за беспокойство. Нам срочно понадобилось вывезти товар с нашего резервного склада.

- Резервного склада, - повторил за ним ошеломленный и растерянный Колян, - Ага.

Ему как-то резко поплохело и он оперся рукой о стенку соседнего гаража.

- Николай, вы нехорошо выглядите. Как ваше самочувствие?

- Отравился, - буркнул Колян, раздосадованный тем, что собеседник вот так вот просто с ходу углядел, как его колбасит.

- Ай-яй! Вам срочно нужно принять лекарство.

- Да, наверное, - не стал спорить Колян, вспомнив, правда, что кроме активированного угля, которого он заглотнул уже четыре таблетки, в сторожке ничего нет.

- У меня случайно имеется как раз есть нужный препарат. Дэдра... То есть Димитрий, ты можешь принести аптечку.

- Сейчас, сэй Бэрра.

Колян сделал вид, что не заметил непонятной игры в имена. «Дэдра», «Бэрра»... В магазине они так себя не называли. Димитрий – это да, а главного при клиентах помощник называл, кажется, Богданом.

- Здравствуйте, Николай, - Дмитрий... или Дэдра... появился подозрительно быстро, держа в руке небольшой кейс с нарисованным на нем красным крестом. Выглядел кейс покрупнее автомобильной аптечки, но сейчас это было как раз минусом. Пошарпанной коробочке, купленной для отмазки от гаишников, он поверил бы больше.

Лишь несколько секунд покопавшись в «аптечке», Бэрра протянул сторожу упакованную в блестящую обертку капсулу.

- Вот, держите. Она специальная. Можно даже не запивать.

- Для живота?

- Да. Способствует детоксикации органов пищеварения.

- Ладно.

Колян разорвал предложенную капсулу, но лишь сделал вид, что положил ее в рот. На самом деле розовая пилюля осталась в обертке, которую он, скомкав, бросил в щель между гаражами. Кажется, обмана, никто не заподозрил.

- В самое ближайшее время вам станет лучше.

- Ага. – Колян кивнул. – Значит, тут ваши вещи и вы их вывозите?

- Конечно, - подтвердил Бэрра. – Вы не волнуйтесь...

И в этот момент появился их третий.

В проеме показалась лысая яйцевидная голова цвета слоновой кости с огромными ярко-желтыми глазами и шевелящимися усиками, произрастающими из центра лба. Сложения существо было человеческого, и одето в человеческий комбинезон с кучей карманов, но длинные пальцы коричнево-серого цвета и изгибающиеся в обе стороны коленные суставы сразу расставляли все точки над «ё» даже если забыть про невероятную голову.

- Фатанус! – окрикнул на высунувшегося Бэрра таким тоном, каким говорят «фу!» собаке.

Существо издало серию свистяще-щелкающих звуков как показалось Кольке вопросительной интонации. Дэдра в ответ просвистел-прощелкал какую-то короткую последовательность звуков и существо убралось восвояси.

- И кто это у вас? – спросил ошеломленный Колян, с трудом веря своим глазам.

Бэрра и Дэдра изучающее смотрели на него и ничего не говорили.

Шок на самом деле Колька преодолел довольно легко. И легко свел воедино те странности, что числились за продавцами лавки «Всеякие вещи» с самого начала.

- Инопланетяне! Вы все – инопланетяне, – сделал вывод он и добавил, ошарашено хмыкнув.
- Я так и знал.

Удивительно, но страха не было. Пока он стоял в темноте и думал о ночных посетителях, как о ворах – был, а сейчас ему на смену пришло очевидное любопытство.

Бэрра и Дэдра продолжали молчать. Мимика их лиц была скудна, но Колян и без этого понял, что попал в точку. И еще понял, что пришельцы со своим третьим сильно прокололись. Учитывая то, какие меры конспирации они применяли в повседневной жизни, это было, по меньшей мере, странно. Понятно, что в два часа ночи в пустом гаражном кооперативе им не нужно было таиться так, как в дневное время, но все-таки... Почему вообще понадобилось это существо, когда можно было бы за поллитра нанять мужиков для погрузки, включая его самого. Хотя, возможно, Фатанус этот не просто грузчик, а по совместительству кто-то еще. Но тогда какого фига не замаскировать его... Хм, такую халатность можно было объяснить, пожалуй, только спешкой. А если учесть что дыма без огня не бывает...

- Вы сваливаете что ли? – нахмурившись, спросил Колька, проверяя свою версию. - Что происходит?

Дэдра и Бэрра переглянулись, весьма удивленные такой спокойной реакцией человека.

- Да. Мы улетаем, - сказал наконец Бэрра. – Древние предсказания сбываются. В Галактику возвращаются Предтечи. Мы называем их Зод`Чи.

- Это еще что за хрен с горы?

- Ваши метафоры, Николай, очень трудно понять, - Бэрра покачал головой. – Предтечи – очень древняя цивилизация, настолько развитая по отношению к любой из современных рас, что их можно считать Богами.

- Да ну!? И это реальные существа?

- Никто не знает, кто они, как выглядят, из какой планетной системы родом и – главное – куда привел их собственный путь развития за эти миллионы и даже миллиарды лет. Они ни с кем из известных нам цивилизаций в контакт не вступали...

- Да и вообще считалось, что они давно... как это по-вашему... сгинули.

- Однако по вселенной разбросано множество артефактов, подтверждающих не только факт их реального существования, но и их невероятные возможности.

- А я думал, это вы – высокоразвитая цивилизация.

- Мы, Николай, конечно, принадлежим к расе, чуть более развитой в техническом и социальном плане, чем ваша, но по сравнению с Предтечами...

- Ну, хорошо, я понял. Ну, летят они, эти ваши Предтечи, или зодчие...

- Зод`Чи.

- Да какая фиг разница!?! Я хочу сказать, что они прямо к Земле летят?

- К сожалению, да, Николай. К Земле. Это вполне достоверная информация.

- И чего? - уже не столь уверенно спросил Колян.

Инопланетяне молчали.

- Нет, уж, выкладывайте, братцы! Что вам известно?

- Мы на самом деле не столь осведомлены, но есть заслуживающие внимания гипотезы...

- В некоторых источниках упоминается...

- Да не томите, млин!

- Хорошо, мы расскажем. Но правда не понравится вам, Николай.

- Валяйте!

- Зод`Чи создали в разных точках пространства несколько десятков планет... Богатых разнообразными ресурсами, как неорганическими, так и органическими. По всем меркам красивые миры с выверенной экологией.

- И Земля – тоже?

- Вы догадливы, Николай. Земля тоже из их числа.

- Ну и ладно. У нас много разных теорий есть на этот счет. Значит, Творец наш Боженька инопланетных кровей...

- Можно и так сказать. Но есть насущная проблема...

- Какая?

- Некоторые ученые в Галактике считают, что эти искусственно созданные планеты – своего рода... У вас в языке, к сожалению нет точного слова для описания этого понятия...

- Батареи.

- Да, отчасти батареи для зарядки, или, может, консервы...

- Чего!?

- Да, Николай, увы! Эти планеты нужны им для пополнения запасов материи и энергии, необходимой для межпространственных перемещений.

- Мы считаем, Предтечи путешествуют по другим Галактикам. Они вернулись лишь затем, чтобы отправиться дальше.

- И чтобы подкрепиться? Так что ли?

- Примерно так.

- И для этого им нужно слопать целую планету?

- Мы не знаем, как именно будет происходить пополнение запасов материи и энергии, но любой из способов без сомнения будет означать гибель вашего мира.

- Ни хрена себе! Армагеддон значит! Апокалипсис! Тот самый?

- Да. Именно поэтому мы улетаем.

- Да я уже понял, - Колян махнул рукой на «автобус», затем почесал макушку, - Но разве не должны супер-пупер высокоразвитые цивилизации быть гуманными?

- Теоретически, конечно, да. Но ваши... Да что уж там говорить, и наши жизни для великих – пыль. Мы все – лишь бактерии для них. Не тот уровень, чтобы принимать во внимание.

- А какой-нибудь совет звездных королей? Саммит галактических старейшин?

- Нет, Николай. Вы не понимаете...

- Я сейчас нарисую мысленную картинку, понятную вам.

Перед его глазами в воздухе возникла проекция – стеклянная банка с этикеткой овощного салата или чего-то похожего. Продукт был явно испорчен. Желто-коричневую массу покрывали

белесые тельца маленьких червячков. На ободке сидело две маленьких мушки. Из темноты вдруг вынырнула рука, схватила банку, и чуть повертев, швырнула в мусорный бак. Но мухи, конечно, успели улететь.

- Вам понятна наша метафора?

- Ну, да. Все мы – мелочь пузатая, только вы – с крылышками. А земля – испорченная консерва.

- В принципе правильно. Рад, что вы поняли.

- И вы, кстати, справедливо подметили есть еще один момент.

- В смысле?

- Как считают наши ученые умы, на планетах, созданных Зод`Чи не должно быть разумной жизни.

- То есть?

- Это значит, уважаемый Николай, что люди появились на Земле не по задумке Предтеч, а сами. Сами размножились...

- Развелись, как черви. Я уже понял. Спасибо, что показали, - Колян нахмурился.

- Не нам судить, конечно, но то, как сильно вы подпортили экосистему вашей планеты, служит подтверждением того, что к классу разумных существ вас отнести трудно.

- И, стало быть, помощи нам ждать неоткуда?

- Увы.

- И когда все это произойдет?

- Уже скоро. Через пару месяцев по вашему календарю, когда Солнечная система выстроится в одну линию с осью Млечного Пути. Мы полагаем, Зод`Чи считают это время идеальным для создания межпространственного портала.

- Они что, сделают на месте Солнца черную дыру?

- Нет, мы предполагаем, что для портала они используют небесное тело планетного типа, которое уже вошло в Солнечную систему. Ваши астрономы, если не ошибаюсь, называют его...

- Нибиру?! – воскликнул догадавшийся Колян. – Вот те на! Как все сходится! - Колян аж обалдел от обрушившегося на него знания. - И что эта дата была известна заранее?

- Лично нам – нет. Иначе мы бы не открыли тут офис. Но ваши собственные ученые уверяют, что судьба Земли была предопределена еще в незапамятные времена, что-то около 5 тысяч лет назад. И ваши предки, кстати, были в курсе.

- Какие предки?

- Многие. В частности, те, что жили на другой стороне планеты, в Центральной Америке. Вы их называете народы Майя.

- Ни хрена себе! Значит, все правда!? Блуждающая планета. Календарь Майя. Конец света... Интересно, откуда эти папуасы могли знать?...

- Скорее всего Зод`Чи наведывались сюда с инспекцией. Возможно даже, обнаружив несанкционированное заселение их творения, они попытались провести санитарную очистку... Но не помогло.

- «Санитарную очистку» - это как? – не понял Колька.

- Всемирный потоп, - разъяснил Димитрий и вполне по человечески пожал плечами.

Сил на это ответить у Коляна уже не было. Широко раскрытыми глазами он уставился на Бэрру и Дэдру. Потом прошептал себе под нос что-то, состоящее из одних матерных слов. И уже следом нечто более вразумительное:

- Вот это ни хрена себе! Нужно обязательно все мужикам рассказать!

Инопланетяне переглянулись между собой.

- Бэрра, если инспекция по несертифицированным мирам пронюхает, что мы столько информации выложили аборигену, нас ждут большие неприятности. И тутошний конец света оправданием не будет. Я бы предложил стереть ему память.

- Не беспокойся, Дэдра. В той таблетке, что я ему дал, содержится амнезиндиэтрил. Когда он проснется завтра, ничего не вспомнит.

- О, босс, вы предусмотрительны. Тогда все в порядке.

- Николай, мне жаль, что все сложилось именно так. При других обстоятельствах мы бы продолжали сотрудничать. Ну а сейчас просим нас извинить...

Они картинно раскланялись и вернулись в гараж, который благодаря их третьему помощнику, яйцеголовому уродцу, был уже почти пуст. Колян еще несколько минут постоял на месте, переваривая все услышанное и несказанно радуясь, что не принял таблетку, от которой наступает амнезия – завтра же нужно будет рассказать обо всем и Степке, и Витьке... Да что там... Нужно идти в газету, на телевидение, предупреждать народ, бить во все колокола! Предупрежден – значит, вооружен, как говорится. Мелькнула мысль, что можно было бы попроситься к инопланетянам, чтобы сбежать с Земли вместе с ними, но, во-первых, они не приглашали, а во-вторых... Что делать и как жить в чужом мире, без привычных вещей, без знакомых, да еще и каждый день думая о том, что ты – единственный выживший из всего человечества? Колян помотал головой, сбрасывая наваждение. Нет, это никчемный и позорный вариант. Он разделит участь своего народа и своего мира что бы ни случилось...

Высокопарные героические мысли прервали желания очень даже низменные, можно сказать примитивные. Живот вновь напоминал о себе крученой скулящей болью. Колян бессильно вздохнул и направился, всё ускоряя шаг, к популярной этой ночью будочке.

Он вышел из нужника через пять минут с твердым желанием вновь вернуться к инопланетянам и расспросить их еще о чем-нибудь – о далеких планетах, о космических кораблях, о многообразии жизни где-то в недостижимых глубинах космоса. А в качестве повода обратиться к ним еще раз, можно сказав о шлагбауме, который Колян сейчас откроет для их «автобуса».

Не успел, однако, Колька сделать и десятка шагов, как его привлек странный не то скрипящий, не то шипящий звук, раздающийся как раз со стороны последнего ряда гаражей. Колян замер, интуитивно догадавшись, что бежать туда уже бесполезно. И действительно, спустя несколько мгновений из-за ломанной линии крыш показался взлетающий вертикально вверх тот самый «автобус». По периметру днища попеременно вспыхивали то белые, то красные огни, а в центре сиял молочно-белый столб света, погасший, едва объект поднялся на заметную высоту.

- Ядрена кочерыжка! - выдохнул Колян, провожая взглядом растворяющиеся во тьме ночи огоньки, - А я им шлагбаум открыть хотел...

Задрав голову, он долго еще глазел в очистившееся от облаков небо, где мерцали мириады звезд, и где далеко во тьме летела навстречу родной Земле черная глыба Нибиру. А потом он вернулся к себе в сторожку и, едва разувшись, упал на койку.

Стресс, усталость, поганое состояние здоровья сделали свое дело. Через пять минут сторож Колян уже спал.

Проснулся он оттого, что кто-то вошел в сторожку. Скрипнула дверь, и на фоне светлого проема появился темный силуэт. А за ним еще один. Мало что понимая, Колян рывком сел на койке и начал отползать в угол.

- Дэдра, Бэрра, не нужно! – запричитал он, почти повизгивая, - Не лезьте мне в мозг! Не стирайте память! Ну, пожалуйста!

Фигуры замерли.

- Колян, ты чего!? Это же мы!

Голос принадлежал Степану. Колька узнал его. С трудом навел фокус. Точно, Степка! И Витек с ним. Колян облегченно вздохнул и вытер со лба холодный пот.

- Фух, мужики! Вы бы знали, что ночью было. Это полный абзац!

- Э-э-э, - ошеломленно протянул Степан, - Сосед, ты вообще как?

- Как чувствуешь себя? – в унисон отозвался Виктор, - Ты вчера под конец аж зеленый какой-то был.

- Как чувствую? – Колян задумался, скосив глаза и будто бы прислушиваясь к ощущениям внутри организма, - Да ничего вроде. Сушняк только.

- Держи, я тебе захватил...

Витька протянул сторожу бутылку пива. Тот облизнулся, благодарно кивнул и отточенным жестом поддел пробку пряжкой собственного ремня. За один заход бутылка опустела почти наполовину.

- Спасибо, - Колян вытер рукавом губы, - Самое то!

Он поставил пиво на стол, спохватился:

- А времени сколько?

- Без четверти восемь.

- О! Вы очень вовремя. Сменщик вот-вот заявится... Пошли!

- Куда? – не понял Степан.

- На место взлета.

- Куда!? – теперь уже Витька и Степан повторили вопрос вдвоем.

- Да там такое ночью случилось! – повторил Колян, всовывая ноги в ботинки. - Пошли, посмотрим, как оно там... Со следами...

Не став ничего объяснять, он накинул куртку и выскочил из сторожки. Приятелям ничего не оставалось, как последовать за ним.

- Коля-я? – вопросительно протянул Виктор вслед сторожу, - Нам вообще-то на работу еще. И мне, и Вите. А ты тут в таком неадеквате...

- Да какая уж теперь работа, когда жить всем пара месяцев осталась.

- Чего!? - Его попутчики остановились как вкопанные и оторопело уставились на провозатого.

- Что слышали. Правда все это, про конец света. – Колян нервно махнул рукой, - Пошли, чего встали.

- Тебе чего, кошмар после нашего вчерашнего разговора приснился? – предположил Степка, снова зашагав за сторожем.

- Да какой там кошмар! Взаправду все!

- Коля, не дури! – попытался образумить его Витька, - Куда ты нас ведешь?

- Сейчас-сейчас...

Они оказались в последней линии гаражных боксов, в которой по сравнению с воскресным вечером было просто многолюдно. Народ выдвигался на работу. Ворота трех или четырех гаражей были открыты. Кто-то уже выехал, и готовился их закрыть. Кто-то прогревал машину. Около 420-го бокса, однако, было пусто. Колян внимательно осмотрел запертые на обычный висячий замок ворота, потом метр за метром обследовал бетонное покрытие напротив бокса. Не заметно было ничего подозрительного. Никаких следов. Колян одновременно и приуныл, и восхитился:

- Ай, красавцы! Ни выхлопа! Ни ожога! Даже пыль не сдуло. Свечкой взлетели и все шитокрыто!

Степка с другом молча переглянулись и потом минуты три наблюдали, как их товарищ загадочно ходит кругами по бетонному проезду, наклоняясь к земле, подбирая с пола какие-то камешки, ахая, охая и что-то бормоча себе под нос.

- Слышь, Витя! – Степан почесал макушку, наблюдая за этим странным действием. - У вас тут какое-то заклятие гаражного кооператива прямо. Сторожа с ума сходят. Один за другим.

Витя не ответил, зато обернулся Колян:

- Об чем это ты?

- Сам рассказывал, что твой предшественник умом тронулся. Огни в небе видел. Теперь и ты...

Колян застыл. Подвигал челюстью задумчиво.

- Ха, так вот оно что. Борька тоже их видел. Ну, точно!

- Кого видел?

- Инопланетян.

Виктор и Степан снова переглянулись. От внимания Коляна это не ушло.

- Да вы не парьтесь! Вы их тоже видели.

- Чего ты болтаешь? – Возмутился Витька. - Где?

- В Караганде! - парировал сторож с издевательской интонацией, но следом сразу разъяснил. - Это те чудачки из лавки «Всякие вещи».

- Продавцы? – недоверчиво уточнил Степан.

- Они самые.

Колян вздохнул и, покинув место непонятных поисков, приблизился к товарищам.

- Мужики! – обратился он к ним, - В общем так. Задница нас ждет полная. Мне инопланетяне эти все рассказали. Земля наша – это консервы для каких-то там сверхсущств. И у консервочки нашей истекает срок годности. И когда эти их вселенские предки прилетят, писец нам придет пушистый и окончательный.

- Сожрут нас, значит?

- Видишь ли, Степа, мне кренделя эти инопланетные сказали... Мы на земле нашей как черви помойные... Сами развелись без вестного хозяев... Так что не знаю, сожрут нас или того... дихлофосом. Не нужны мы никому, оказывается. Да и вообще разумными нас не считают там, - он махнул рукой, указывая в небо.

- Колян... это самое... - неуверенно начал Степан, - тебе это не приснилось часом? А то мы вчера болтали про всякое такое, а тебе ночью плохо было. Вот и наложилось...

- Ну, как вас убедить!? – воздел руки к небу Колян, - Я клянусь, что так и было. Сваливают они. Закрывают лавочку свою и улетают отсюда подальше. Тут вот у них склад был какой-то секретный. Так они его подчистую и вывезли. На автобусе... Который, впрочем, не автобус, а тарелка летающая. Хотя он и не круглый, но так ведь их называют...

- Автобус, который летающая тарелка? – повторил вслед за рассказчиком, кивая, Степан, - Ну, ты, Колян и даешь!

- Ну, да! И грузчиком у них был еще такой лысый с вытянутой головой... Не человек, точно я вам говорю. А меня они хотели памяти лишить, но я их таблетку выбрал...

Колян замолчал на полуслове и поднял к небу указательный палец.

- О! Таблетка...

Он метнулся к узкой щели между гаражными боксами «420» и «421», запустил туда руку. Какое-то время стоял на коленях, сгорбившись и напоминая молящегося мусульманина, затем с победным кличем поднял руку вверх. В пальцах у него белела какая-то скомканная бумажка. Колян осторожно, словно священную реликвию развернул ее и показал товарищам. В середине однотонной, без всяких узоров и символов, плотной оберточной бумаги лежала продолговатая желтая пилюля, с одной стороны чуть размякшая от слюны.

- И что? - Степан и Виктор смотрели на таблетку с недоумением.

- Это оно! Доказательство! – даже обиделся Колька.

- Ну, и какое же это доказательство, а? - Степан обреченно вздохнул. – Коля, приди в себя!

Сторож насупился.

- Не верите, да? Думаете, я с ума сошел или «белочку» словил? Да я клянусь вам, что так и было! Витя, ну хоть ты... Вчера ж говорил, что в конец света веришь.

- Ну, дык... В конец света верю, вернее апокалипсис всемирный... метеорит там громадный, например... а в инопланетян... чего-то не очень.

- Да, ну как же... Я вчера здесь видел их... как вас сейчас.

Он умоляюще посмотрел на друзей, но те лишь отвели взгляд и тогда сторож, обидевшись окончательно, развернулся и понуро побрел к сторожке, где его уже, кстати, поджидал сменщик, заступающий на вахту.

Колян, однако, не сдался. Через десять минут, которых едва хватило, чтобы открыть гараж, с обновленной вчера крышей, и вывести из ворот «Волжанку», он появился снова. Решительной походкой он направился к прогревающейся машине и, не реагируя на удивленные взгляды товарищей, уселся на переднее пассажирское сиденье.

- Мы поедem к ним и все узнаем, - безапелляционно заявил он. – В лавку.

- Коля, а не пошел бы ты, а? – откомментировал Виктор его действия, до глубины души пораженный такой наглостью. – Ни в какую лавку мы не поедem. Мне нужно на работу. И Степана я обещал подбросить.

- Да. Причем я уже опаздываю, - поддержал друга Степан, взглянув на часы.

- Да как же вы не понимаете! – с горящим взглядом обратился к ним Колька, - Нас не будет скоро. И планеты нашей. А вы за работу свою хватаетесь. Узнать нужно как можно больше про все это, пока они не отчалили с концами. И людям рассказать. И подготовиться.

Витька начал звереть, сжал кулаки, но вдруг как-то обмяк и скривился.

- Мужик, ты свихнулся, - резюмировал он с тоскою в голосе. – Ты самый настоящий шизик. И если ты не успокоишься, тебя примут под белы ручки и «Здравствуй, дурка!»

- Хорошо. Вызовешь скорую прямо из лавки, если я не прав. Согласен?

Витька аж замычал с досады. Скрипнул зубами, повернулся к молчавшему доселе Степану.

- Степа, я чувствую, этот псих нас в покое не оставит. Давай я тебя до твоей рембазы подброшу, а сам с ним до этого магазина катнусь.

- Да ладно, чего уж там. Сейчас мастеру позвоню, предупрежу, что задерживаюсь, и поехали. Все вместе.

- Ну, Колька! Твоя взяла, гад! - Витек зло сплюнул и пошел закрывать ворота.

Ехали молча, в напряженной, словно наэлектризованной обстановке. Лишь однажды Витек процедил сквозь зубы, непонятно к кому обращаясь «Вот же угораздило!» и рулил дальше. Прибыв на место, Колька выскочил из машины первым и торопливо огляделся.

Со времени его последнего визита сюда в старом дворике ничего не изменилось. Нависающие балки недостроенного дома с одной стороны. Заколоченная обувная мастерская с другой. А рядом с ней уютное крыльцо то ли магазина, то ли ломбарда, то ли лавки колониальных товаров. В этом месте Колян неоднократно сдавал стеклотару и кое-что еще, даже не подозревая, что владельцы сего заведения самые настоящие инопланетяне. Впрочем, что-то странное и неместное в них чувствовалось, но Колян раньше ограничивался мнением, что Димитрий и Борис – просто иностранцы.

Оказалось же все намного круче.

Вот только Колян сейчас никто не верил. Хотя и Витька, и Степан тоже однажды видели хозяев и тоже удивлялись их какой-то труднообъяснимой чужеродности и диковинности. Но... этого было мало. Требовались настоящие доказательства. Именно поэтому Колька и решился на визит в самое их логово. Конечно, ему было страшно, воображение рисовало жуткие картины расправы над ним, но чувство обиды от недоверия и ложных обвинений было сильнее. Его друзья считали его или спившимся отщепенцем или наглым вруном, а ведь ни то, ни другое не соответствовало истине. Следовало расставить точки над «ё». Ну, не мог Колька иначе.

Поэтому, вперед!

Однако, едва ступив на крыльцо, Колька понял, что опоздал. Из окна, служившего витриной, исчезли вечно стоящие там диковинные предметы. Витрина была вообще полностью пустой, и насколько можно было видеть сквозь стекло, в помещении кроме мебели ничего не оставалось. На двери же висело распечатанное на принтере и элементарно приклеенное скотчем лаконичное объявление: «Магазин закрыт».

В душе у Кольки все разом опустилось. Он все-таки подошел к двери и потянул за ручку. Конечно, заперто. Колька витиевато выругался и, теряя над собой контроль, принялся со злостью дергать ручку, а потом и вовсе забарабанил по деревянной поверхности кулаками.

- Коля, угомонись, а? – негромко, но отчетливо попросил Степан за его спиной. – Магазин закрыт. Написано же.

- Да, внутри все пусто, - добавил Витька, отрывая лицо от витрины.

- А знаете, что это значит? – спросил Колька вдруг, оборачиваясь к стоящим под крыльцом приятелям. – Это значит, что все, что они говорили – правда. Они свалили, а нашей Земли скоро не станет. Но вам... вам я ничего не могу доказать. Такие дела.

Он уселся на верхнюю ступеньку и закрыл лицо руками, беззвучно всхлипывая. Его плечи мелко дрожали. Нос хлюпал.

- Колян, ну хватит уже, - Витька, опустив глаза вниз, теребил ключи от машины. – Вчера ты отравился рыбой. Еще и выпил. Тебе стало плохо. Ты бредил. А посреди ночи тебе что-то приснилось такое. Наверное, четкое и яркое настолько, что ты перепутал сон и явь.

- Тоже мне доктор, мать твою, нашелся, - огрызнулся вполголоса Колька, шумно шмыгая носом. – А это как объяснить? – Он, не поднимая головы, указал на запертую лавку. – Я же про это вообще не знал.

- Совпадение, - предположил Степан.

- А может знал, да забыл. А тут всплыло... - добавил Витька. – Ты лучше пошел бы домой, отдохнул...

- Да, Коля, давай, не дури. Нет никаких инопланетян в природе, и конца света ты не дождешься.

- Все! Хватит! – взорвался Колян. - Хватит мне мозг лечить. Не хотите верить, не нужно. Живите, как знаете, - он протяжно втянул в грудь воздух, коротко выдохнул, задумчиво посмотрел куда-то вдаль. - Может и вправду человек – лишь червь. Никому не нужный, бесполезный... Даже вредный для природы-матушки. Никто с ним общаться не хочет и прихлопнуть его не жалко...

- О-о! Знаешь, парень, ты окончательно сбрендил, - подвел черту Витек, - Степа, поехали. Пусть он тут сам со своими галюнами разбирается.

- Извини, Коля, - сказал Степан. – Но ты явно... не в себе.

- Да валите уже. Что мне толку с вас?

Степан и Виктор молча вернулись к машине. Мотор «Волги» заурчал. Со скрипом воткнулась задняя передача. Авто развернулось и через несколько секунд исчезло в проулке. Двор опустел.

Колян проводил машину взглядом и поднял глаза в осеннее небо. Где-то там, наверху, за пределами земной атмосферы лежала непостижимая космическая бесконечность со своими законами, со своей логикой, и со своими обитателями. Где-то там находилась родная планета Дэдры и Бэрры. Где-то плыла или неслась загадочная Нибиру. Где-то обитали неведомые Предтечи. Здесь же ворковали под крышей голуби, вылизывалась неподалеку рыжая кошка, низко гудел распределительный щит на стене. Где-то совсем рядом бурлила обычная человеческая жизнь. Занятые своими мыслями люди ехали или шли по своим делам и никто из них не догадывался, что очень скоро все это кончится.

Неведомо, останутся ли облака, будут ли волны морей и океанов так же, как и раньше набегать на далекие и близкие берега? Будут ли шелестеть листвой деревья и будет ли падать зимой снег? Сотрут ли Зод`Чи человечество с лица земли, не повредив окружающего мира, или мы испортили их «консерву» настолько, что решением станет лишь полное уничтожение мира.

В любом случае, Колька не сомневался, что это случится.

На какой-то миг ему стало страшно, но страх почему-то очень быстро прошел. Осталась обида и боль. Обида оттого что ему не поверили даже те, кого он считал своими друзьями. Боль оттого, что жизнь прожита им совершенно никчемная и уже нет времени что-то менять.

И что же делать?

Пытаться что-то изменить без каких-либо шансов на успех? Жить на полную катушку, ловя последний кайф? Или делать вид, что ничего не происходит, сунув как страус голову в песок?

Тяжелая ноша знаний... Лучше бы ее и не было. Лучше бы не просыпаться ему этой ночью, не лезть к инопланетянам этим. Меньше знаешь – крепче спишь. В его случае поговорку стоило перевернуть, но это не важно.

Эх, лучше бы вообще не дежурить этой ночью...

Впрочем... Если забыть все и вправду лучшее решение, то выход есть.

Колян достал из кармана смятую бумажку с врученной ему Бэррой пилюлей.

«Амнезиндиэтрил» - неожиданно для самого себя вспомнил он странное название, - «Забыть все по пробуждению!».

Минут пять Колян сидел на крыльце, размышляя, взвешивая, страдая. А потом вздохнул и сунул таблетку в рот.

В это время где-то в центре города Виктор остановил «Волгу» на светофоре и, повернувшись к молчавшему всю дорогу Степану, вдруг спросил:

- А что если он все-таки не врал?

апрель 2012